

УДК 81'34

К ВОПРОСУ ОБЪЕКТА ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ И ФОНОЛОГИИ В ЗВУКОВОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВ

Ч.С. Тулеева

Рассматривается объект исследования фонетики и фонологии в звуковой системе языков, а также их взаимосвязь.

Ключевые слова: фонетика; фонология; звук; фонема; артикуляция; перцептивная функция; сигнификативная функция.

TO THE QUESTION OF STUDYING OBJECT OF PHONETICS AND PHONOLOGY IN SOUND SYSTEM OF LANGUAGES

Ch.S. Tuleeva

The object of research of phonetics and phonology in sound system of languages, and also their interrelation is considered.

Keywords: phonetic; phonology; sound; phoneme; articulation; perceptual function; significant function.

В контексте языковых структур и систем звуковая система, или звуковой строй (уровень, сторона) языка, привлекает внимание ученых с различных точек зрения и различных позиций исследования, поскольку именно звуковой строй языка делает его универсальным средством общения.

В отличие от всех других способов передачи и получения информации, которыми пользуется человек, звуковой язык обладает важным свойством: звуковые единицы не есть что-то внешнее, стороннее по отношению к человеку – напротив, каждый, кто владеет звуковым языком, обладает навыками производства этих единиц, а не только умением узнавать их. Звучащая речь первична по отношению к письменной речи, хотя вторая также не менее важна, чем звуковая.

Сложная природа звуковых единиц определяется тем, что они имеют различные свойства в зависимости от того, с какой точки зрения их рассматривать. Если в центр внимания ставится образование звуковых единиц, то имеется в виду производственная деятельность говорящего человека, т. е. та работа, которая совершается производственными органами речи, значит, речь идет об артикуляционном аспекте звуковых единиц. Если рассматриваются звуки, которые получились в результате работы производственных органов,

то, несомненно, речь будет идти об акустической природе звуковых единиц. Восприятие человеком произносимых звуков, звучащей речи исследуется перцептивным аспектом науки фонетики.

Звуковой строй языка, своеобразие свойств звуковых единиц, а также соотношение их с основной функцией языка – образовывать и различать звуковые оболочки значимых единиц (морфем, слов и т. д.), – являются предметом исследования лингвистической науки в целом.

В структуре языка звуки – фонемы – обладают определенными функциями; предмет – звук, входящий в звуковой строй языка, есть материальный знак, и он выполняет, по крайней мере, две основные функции: перцептивную – восприятия и сигнификативную – различения значимых единиц языка морфем и слов.

Следовательно, для фонетики принципиально фонетические единицы, обладающие физиолого-акустическими свойствами и для фонологии фонема, которая является фонологическим явлением и обладает качественным своеобразием, звуковой констатацией, носителем значения. Одно и то же звуковое явление может быть названо “звуком” и “фонемой”. Звуки представляются фонемой, если они в одной и той же позиции представляют значения разных слов.

Вместе с тем при изучении звуковой системы языка непременно встает вопрос соотношения, взаимосвязи фонетики и фонологии (Якобсон Р., G. Meinhold, E. Stock, Воронкова Г.Л., К.Л. Kohler, E. Terne и др.). Это, в первую очередь, связано с необходимостью определения методологии, методов и способов (приемов) исследования одного и того же объекта, называемого звуком в системе фонетики и фонемой – в системе фонологии.

В теоретической фонетике происходит лишь формальное размежевание фонетики как практико-методологической дисциплины от фонологии как науки о смысловозначительном проявлении звуковой стороны языка. На практике же, как показывают конкретные наблюдения, происходит взаимопроникновение фонетики и фонологии. При этом доминирует следующее понимание и толкование проблемы: звуковой стороне языка как общественного явления соответствует одна научная дисциплина, объектом которой являются звуки речи как элементы структуры языка, и перед нами не две дисциплины, а лишь два аспекта исследования. Фонетика как методико-прикладной аспект исследует звуки речи, используя собственные методы от “самонаблюдения”, соматических методов до современных методов и компьютерных технологий. Фонология, так же как и морфология, и синтаксис, посвящена изучению структуры и внутрисистемной связи в рамках живого естественного языка.

Как пишет известный немецкий ученый фонетист Э. Тернес: “Фонетист должен владеть знаниями фонологического аспекта, а фонолог, напротив, должен быть фонетистом, иначе ему грозит оказаться в мире абстракций – функций и отношений, а такие абстракции всегда оторваны от материальной стороны живых естественных языков” [1, с. 45–49]. Как, например *laben – laden* /b/ – /d/ (как принято в германистике, фонемы в минимальных парах – корреляции заключаются в косые линии), также в слове *waschen – wischen* /a/ и /i/. В то же время звуки не всегда эксплицируют значение, так, немецкий звук [r] имеет несколько вариантов – аллофоны ([r, R, R,] [2, с. 16]. Разделение звука как объекта фонетики и фонемы как объекта фонологии в научной литературе европейских авторов принято обозначать различными скобками. Звуки как единицы звучащей, устной речи заключаются в квадратные скобки, например, [a], [o], [ŋ], [ɛ] (“конкретные фоны”), а фонемы, например, /a/, /o/, /ŋ, /ɛ/ – (как “абстрактные фонемы”) отделяются наклонными (косыми) линиями [2, с. 16; 3, с. 42]. “Фонология означает – исследование звуковых единиц в рамках звуковой системы. При этом фонемы изучаются не сами по себе как система, в тесной взаимосвязи со структурой соответствующего языка, т. е. во влиянии морфо-

логических, синтаксических, семантических и других категорий языка” [3, с. XI] (перевод наш. – Ч.Т.).

Различение фонетики и фонологии берет начало в российском языкознании с конца XIX в. и связано с именем Бодуэна де Куртенэ. Одним из положений, заложивших фундамент фонологической теории, является разделение им субстантивной и надсубстантивной или материальной и лингвистической реальностей. Первые эксплицитные высказывания о несовпадении материальной субстанции с лингвистической сущностью фонемы мы находим у Бодуэна де Куртенэ, последовательно отделявшего звук как фонацию или произносительную единицу от языковой, лингвистической единицы, которую, как известно, он считал психическим эквивалентом звука [4, с. 270].

В последующем развитие фонологической теории связано с именами Ф. де Соссюра и Н.С. Трубецкого, что повлияло на дальнейшее развитие мировой лингвистики.

Разведение фонетики и фонологии по различным лингвистикам, речи и языка, конечно же, предопределяет их объект изучения в соответствии с их функциональной ролью в качестве части соответствующей лингвистической науки. Фонетика как часть лингвистики речи имеет предметом анализа звуки звучащей речи, в то время как фонология исследует отличия этих звуков друг от друга; в последнем случае звуки речи получают другое обозначение – “фонемы”. Соотношение фонетика и фонология основано на разграничении языка и речи (и, соответственно, лингвистики языка и лингвистики речи) и берет свое начало со знаменитого “Курса общей лингвистики” Ф. де Соссюра от 1916 г. “...изучение речевой деятельности распадается на две части; одна из них, основная, имеет своим предметом язык, то есть нечто социальное по существу и независимое от индивида; эта наука чисто психическая; другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, то есть речь, включая функцию; она психофизична”. “Речь – сумма всего того, что творят люди; она включает: а) индивидуальные комбинации, зависящие от воли говорящих; б) акты фонации, равным образом зависящие от воли говорящих и необходимые для реализации этих комбинаций” [5, с. 57].

Фонетика имеет свои закономерности реализации фонетических правил, она аккумулирует в себя уже новые “реализационные” правила, которые уже являются ее достоянием, а не достоянием фонологии.

Фонология есть системные правила проявления звуковых субстанций в парадигматике, а фонетика – реализация этих правил звуковых субстанций в синтагматике. Фонология и фонетика не существуют

одна без другой – они, таким образом, есть две соотношенные стороны одного явления.

Концептуальное положение – соотношение фонетики и фонологии, следуя логике Ф. де Соссюра, можно изложить следующим образом: различая лингвистику внутреннюю, изучающую внутреннее строение языковой системы, и лингвистику внешнюю, исследующую реальное распространение языков, ученый полагает, что внутренняя лингвистика имеет дело с системой языка, в то время как внешняя лингвистика имеет дело с проблемами взаимоотношения литературного языка и диалектов, литературного языка и разговорно-бытового. “Язык есть система, которая подчиняется лишь своему собственному порядку. <...> внутренним является все то, что в какой-то степени видоизменяет систему” [5, с. 61].

Рассуждения о фонетике и фонологии как двух лингвистических направлений продолжают и по настоящее время. Профессор Гамбургского университета Е. Тернес исходит из противопоставления методологии анализа и изучения звука языка как материального образования в результате артикуляции речевых органов и как феномена абстрагированной лингвистической значимой единицы, наделенной смыслоразличительной функцией – фонемой [1, с. 1–6].

Вместе с тем различие и взаимосвязь фонетики и фонологии автор видит в следующем: “Die phonologische Behandlung lautlichen Materials stellt einen Abstraktionsprozess dar, bei dem die unendliche Vielfalt der lautlichen Variationen auf eine endliche Zahl abstrakter lautlicher Einheiten reduziert wird (Es wäre daher logischer, von phonologischer *Synthese* statt von phonologischer *Analyse* zu sprechen, da die Aufgabe ja darin besteht, unendlich viele Einheiten auf eine endliche Zahl von abstrakten Einheiten zu reduzieren). Dieser Abstraktionsprozess geschieht unter Berücksichtigung der Funktion der Laute im Rahmen des Systems der jeweiligen Sprache. Wir definieren *Phonologie als Lehre von Funktion der Sprachlaute im Sprachsystem*” [1, с. 43] (курсив – Е. Тернес). “Фонологическое изучение материальных звуков представляет процесс абстрагирования, когда бесконечное множество звуковых вариаций в конечном итоге вычлняются в ограниченное количество звуковых единиц. (Логичнее здесь говорить о фонологическом *синтезе*, нежели чем о фонологическом *анализе*, ибо здесь задача заключается в выделении из огромного количества звуковых единиц (вариантов) определенного количества абстрактных звуковых единиц.) Этот процесс абстрагирования протекает непосредственно с учетом функций звуков в рамках системы соответствующего языка. Поэтому мы определяем фонологию

как учение о звуках языка в системе языка” (перевод наш. – Ч.Т.).

Размышляя об объекте исследования фонетики и фонологии, о их соотношении и взаимосвязи, профессор Е. Тернес замечает далее: “Der Unterschied zwischen *Phonetik* und *Phonologie* entspricht genau demjenigen zwischen *parole* und *langue*. Beide Disziplinen befassen sich mit der lautlichen Seite der menschlichen Sprache. Die Phonetik tut dies, indem sie die Laute in ihrer konkreten Realisierung artikulatorisch, akustisch oder auditiv beschreibt, wobei der Anzahl der möglichen Nuancierungen keine Grenzen gesetzt sind. Die Phonologie hingegen tut dies, indem sie die konkreten Lautnuancen auf eine endliche Zahl abstrakter lautlicher Einheiten (*Phoneme*) reduziert und sie in einem System anordnet” [1, с. 25].

“Различие фонетики и фонологии примерно также, как *parole* и *langue* – “речь и язык”. Обе дисциплины изучают звуковую сторону человеческого языка. Только фонетика занимается тем, что она описывает в конкретной реализации звуки, их артикуляторные, акустические и аудитивные свойства, причем количество возможных их нюансов безгранично. Фонология же, напротив, имеет дело с конкретными звуковыми нюансами, причем количество абстрактных звуковых единиц (*фонем*) ограничено и упорядочено” (перевод наш. – Ч.Т.). Так, например, фонема /t/ имеется в каждом языке, однако она имеет свою определенную сущность, например, в системе согласных фонем, оппозиция данных фонем в том или другом языке: оппозиция “глухой смычный согласный” по отношению к фонеме /d/, как это во французском языке, или как “неаспирированная смычная согласная” в противоположность к аспирированной фонеме /t^h/ (как в китайском языке)” [1, с. 24].

Фонетика включает изучение других физиолого-акустических и артикуляционных явлений, таких как интонация, ударение, мелодика, тон, его высота, его движение в предложении, производство звуков в их взаимодействии при говорении и пении, физико-акустические свойства звуков при произнесении слова в речи, слуховое восприятие и понимание сказанного.

Следовательно, можно констатировать, что фонетика и фонология – это два аспекта одной лингвистической науки, которые имеют принципиальное значение в исследовании языков, а также в уяснении их типологических особенностей, поскольку языки наций и народов, а также их этноисторические варианты, имеют свое многообразие, особенности построения звуковой речи. И даже отдаленные друг от друга языки по своему конкретному облику остаются все же языками, сохраняя нечто общее и существенное в своем онтогенезе, в своем применении, в своем

устройстве, во внешних связях, функционировании и в своей истории.

Литература

1. *Ternes E.* Einführung in die Phonologie. 2. verbes. und erw. Aufl / E. Ternes. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1999. 266 p.
2. Siebs. Deutsche Aussprache Reine und gemäßigte Hochlautung mit Aussprachewörterbuch // Herausgegeben von Helmut de Boor, Hugo Moser und Christian Winkler 19., umgearbeitete Auflage VEB. Verlag: Wiesbaden, 2000. 494 p.
3. *Ternes E.* Einführung in die Phonologie / E. Ternes. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1987. 252 p.
4. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. М., 1963.
5. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики: труды по языкознанию / пер. с франц. / Ф. Соссюр. М., 1977. С. 31–271.